

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 2017 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭКОНОМИЧНОСТИ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Введение. В последние годы в Республике Беларусь происходит обновление уголовно-процессуального законодательства в целях решения актуальных проблем функционирования органов уголовного преследования и суда в соответствии с принципами демократического социального правового государства. В результате активной нормотворческой деятельности в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) получили прописку такие новые для нашей страны процессуальные институты, как досудебное соглашение о сотрудничестве, апелляционное и заочное производство, видеоконференц-связь при проведении следственных действий; существенной корректировке подвергнуты нормы, регулирующие применение некоторых мер принуждения, процессуальные издержки, и другие.

Основная часть. Основная цель проводимых реформ состоит в упрощении, ускорении и оптимизации деятельности органов, ведущих уголовный процесс, облегчении доступа граждан к правосудию, повышении эффективности восстановления нарушенных противоправным деянием прав. Немаловажным представляется и экономический эффект подобных преобразований, ведь, как справедливо указывает А. В. Пилюк, «стремление к упрощению, удешевлению правосудия — объективная, реально существующая тенденция уголовного судопроизводства любого современного государства...» [1, с. 158].

Вместе с тем в данном контексте недоумение вызывают внесенные в УПК Законом Республики Беларусь от 18 июля 2017 года № 53-З отдельные изменения, касающиеся стадии возбуждения уголовного дела.

Сущность указанного этапа уголовного процесса, по словам С. В. Борики, состоит в том, что управомоченные органы и должностные лица «в пределах их компетенции и определенного срока рассматривают сведения о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливают наличие фактических и правовых оснований для начала производства по уголовному делу» [2, с. 172]. Несмотря на очевидную значимость, стадия возбуждения уголовного дела уже давно стала предметом острой критики, что в немалой степени обусловливается изменениями, которые ее сопровождают с момента появления в уголовном процессе. Сформировавшаяся во второй половине XX века и нынешняя стадия возбуждения уголовного дела по объему процессуальной компетенции органов уголовного преследования имеют мало общего. Часть 2 ст. 108 УПК БССР 1960 года позволяла лишь истребовать необходимые материалы и получить объяснения. Через шесть лет появилось право в случаях, не терпящих отлагательства, проводить осмотр места происшествия. Такое регулирование рассматриваемых отношений просуществовало до 90-х годов прошлого столетия. Затем законодатель постепенно наращивал процессуальные возможности органов уголовного преследования, в настоящее время на данном этапе согласно части 2 ст. 173 УПК могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, извлечение трупа из места захоронения (эксгумация). Поэтому еще до внесения анализируемых изменений в УПК А. Данилевич и В. Самарин справедливо заметили, что современная стадия возбуждения уголовного дела «сблизилась по своему содержанию с расследованием уголовного дела, превратилась в его суррогат» [3 с. 28]. С учетом поправок 2017 года близость стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования стала просто неприличной. В частности, в УПК появилась ст. 178¹, предусматривающая право и порядок ознакомления заинтересованных лиц с материалами проверки по заявлению или сообщению о преступлении. От сходства ее со ст. 255—257 УПК, регулирующими процедуру ознакомления с уголовным делом на стадии предварительного расследования, не спасает даже явная направленность указанной нормы на защиту прав и интересов граждан.

Еще большую озабоченность вызывает ст. 173³ УПК, в соответствии с которой проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении может быть приостановлено в общей сложности до трех месяцев мотивированным постановлением органа дознания, следователя или прокурора в случае неполучения ответа на международный запрос, а также неполучения результатов экспертизы либо проверки финансово-хозяйственной деятельности, причем в период приостановления проверки никаких действий по собиранию доказательств, за исключением экспертизы и проверки финансово-хозяйственной деятельности, орган уголовного преследования производить не вправе.

Несложно заметить, что с учетом приведенной новеллы и существовавших ранее возможностей продления срока проверки по заявлению или сообщению о преступлении длительность стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время увеличилась с трех до шести месяцев, что в несколько раз превышает начальный срок предварительного расследования. Кроме очевидного дублирования института приостановления предвари-

тельного следствия, регламентированного главой 28 УПК, эта норма вызывает вопрос эффективности деятельности органов уголовного преследования, а также экспертных подразделений, которые, как следует из закона, не всегда способны в течение трех месяцев провести экспертизу. Однако наиболее существенно анализируемая поправка наносит удар по лицу, пострадавшему от преступления, ведь в период приостановления проверки орган уголовного преследования фактически «замораживает» работу по материалу, значительно отдаляя момент принятия решения. Все это время пострадавший, как, впрочем, и лицо, в отношении которого осуществляется проверка, остается в состоянии полной неопределенности относительно своего процессуального положения и перспектив восстановления нарушенных прав. Такой подход диссонирует с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), предусматривающей, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральные и эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им вред в соответствии с национальным законодательством (п. 4).

Заключение. Рассматриваемые преобразования еще больше актуализируют вопрос о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела, которая, к слову, уже упразднена в Казахстане, Украине и других странах постсоветского пространства. При этом представляется, в глубоком реформировании нуждается все досудебное производство, которое должно идти по пути процессуальной деформализации, позволяющей собирать доказательства со значительной экономией сил и средств органов уголовного преследования.

Список цитируемых источников

1. *Лиюк, А. В.* Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. — 208 с.
2. *Борию, С. В.* Уголовный процесс : учебник / С. В. Борию. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : Амалфея, 2012. — 400 с.
3. *Данилевич, А.* Место стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса Республики Беларусь / А. Данилевич, В. Самарин // Законность и правопорядок. — 2013. — № 3.

УДК 343

А. А. Дедковский

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Введение. Анализ деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД) свидетельствует о том, что отдельные направления работы их сотрудников не ограничиваются лишь оперативно-розыскной компетенцией, для их эффективной реализации приходится руководствоваться правовыми предписаниями, относящимися к другим отраслям законодательства, использовать знания из области других учебных дисциплин. Так, оперативные сотрудники дают квалификацию различным уголовно наказуемым деяниям; при наличии признаков преступления возбуждают уголовные дела и производят неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления; принимают возможные меры по пресечению административного правонарушения, установлению и задержанию лиц, его совершивших. Перечисленные действия лежат в плоскостях, соответственно, уголовного, уголовно-процессуального и административного права.

Основная часть. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» при решении задач ОРД органы, ее осуществляющие, имеют право устанавливать на безвозмездной или возмездной основе сотрудничество с гражданами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, заключать с ними контракт.

Период оказания содействия гражданами на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, по контракту в качестве основного рода занятий включается в стаж работы. Граждане, оказывающие или оказывавшие содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством.

В случае гибели (смерти) гражданина, оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, по контракту, в связи с оказанием содействия на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, его семье и гражданам, находившимся на его иждивении, из средств республиканского бюджета по решению руководителя органа, осуществляющего ОРД, выплачивается единовременное пособие